

Т. В. УСТИНОВА

*(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)*

УДК 81'42:81'23:82-1

ББК Ш100.6+Ш300.1

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ПРЯМОГО ТОЛКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССОВ СЕМАНТИЗАЦИИ КРЕАТЕМ ПОЭТА

Аннотация: В статье описывается возможность применения методики прямого толкования в анализе процессов языкового смыслообразования. Автор статьи приводит экспериментальные данные, свидетельствующие об информативности данного метода психолингвистического исследования при выявлении регулярных и вариативно-ситуативных семантических параметров, определяющих актуальный смысл поэтического высказывания. В фокусе исследования находятся процессы рецепции стихотворной речи в триаде «восприятие – понимание – интерпретация». Неконвенциональное языковое смыслообразование рецептора, семантизирующего проявления языковой нестандартности поэта, рассматривается как сложная лингвокреативная деятельность. На примере семантизации читателями случая неузальной лексико-семантической сочетаемости показано, что в динамическом процессе конструирования значения авторской креатемы определяющую роль играют трансформации ассоциативного потенциала слова. Автор статьи анализирует различные ассоциативные стратегии конструирования значения, применяемые участниками эксперимента, и приходит к заключению, что наиболее отмеченные психологически реальные значения языковых единиц окказионально перерабатываются рецепторами в условиях повышенной смысловой неопределенности поэтического текста. Соответствующие семантические модификации на уровнях восприятия нестандартных языковых форм и взаимосвязанных с ними лексических концептов обеспечивают преобразования на уровне когнитивных моделей знаний и структурируют уникальные ментальные репрезентации в процессе чтения.

Ключевые слова: лингвокреативность, ассоциативный потенциал слова, ассоциативные трансформации, отмеченное значение, когнитивные модели.

Языкотворческая деятельность человека является сложным объектом для научного исследования. Хотя вербальная креативность изучается в своих разнообразных формах многими гуманитарными и социальными науками, данный феномен не имеет четкого терминологического обоснования. Понятие «лингвокреативность» охватывает аспекты языковой продуктивности,

новизны, неожиданности и нонконформизма как проявления креативного мышления пользователя языка.

Традиционные методы исследования лингвокреативности в лингвопоэтике и стилистике включают разнообразные методы контекстуального анализа и методы анализа текста, в том числе такие их современные модификации, как интен-анализ, контент-анализ и дискурсивный анализ. Распространенным методом исследования лингвокреативности в когнитивной лингвистике считается интроспекция – метод углубленного наблюдения моментов собственной активности [Talmy 2007: XII]. Для выявления нейрофизиологических особенностей протекания лингвокреативной деятельности используются методы компьютерного моделирования, психологического или нейрофизиологического эксперимента. Анализ творческой языковой продуктивности и языковых инноваций иллюстрируется данными о биоэлектрической активности мозга, траектории движения глаз, значимых движениях тела в процессе реального речепорождения и речевосприятия, как, например, в работах Ш. Кулсон и соавторов, посвященных восприятию вербальной иронии и языковой игры [Coulson, Lovett 2004]. Среди психолингвистических методов анализа лингвокреативности особое место занимает лингвистический ассоциативный эксперимент и формирующие эксперименты (например, эксперименты по развитию вербальной креативности [Гридина 2015]).

По нашему мнению, информативным психолингвистическим методом исследования речеязыковой креативности является метод толкования слова. В фокусе наших исследовательских интересов находятся различные типы проявлений деканонизированного речевого поведения элитарной языковой личности – индивидуально-авторские «креатемы» (изобретенные автором или творчески преобразованные языковые единицы [Григорьев 1979: 77]). Лингвокреативность трактуется нами как деканонизированное речевое поведение, как намеренное отступление от языковых канонов с целью создания особых прагматических эффектов [Гридина 1996]. Многочисленные примеры языковой нестандартности можно извлечь из современной авангардной поэзии, чья семантическая сложность обусловлена особой ин-

тенциональностью автора – найти новые выразительные средства в ломке речевых стереотипов.

Акцент нашего исследования смещен на позицию анализа восприятия речи – неконвенционального языкового смыслообразования в процессе рецепции поэтического текста. Рецепция текста (в триаде «восприятие – понимание – интерпретация») рассматривается нами как сложная речемыслительная деятельность, характеризующаяся такими факторами лингвокреативности, как оригинальность, семантическая гибкость, образная адаптивная гибкость, семантическая спонтанность (подробнее о факторах креативности языкового мышления см. [Гридина 1996: 12]).

Один из важных аспектов научного анализа лингвокреативной деятельности читателя поэтического текста заключается в необходимости описания динамических процессов семантизации (конструирования значения) креативом как факта сознания рецептора. В качестве экспериментальной процедуры, позволяющей выявить особенности конструирования значения авторских речевых модификаций, нами была выбрана методика прямого толкования. По мнению Т. А. Гридиной, данная методика дает возможность обнаружить психологически реальное значение в сознании респондента, выявить актуальные для коммуниканта смыслы, в том числе личностные: «Кроме того, сам выбранный способ толкования слова показателен в плане используемой респондентами языковой техники (устанавливаемых вербальных ассоциаций)» [Гридина 2013: 8].

В нашем исследовании приняли участие студенты второго курса факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета (n=19). Целью эксперимента стало выявление лингвокогнитивных особенностей семантизации в процессе рецепции поэтического текста. В качестве стимульного материала мы использовали законченные по смыслу отрезки из стихотворений Аркадия Драгомощенко, в которых были выделены различные случаи проявления авторской языковой нестандартности: авторские окказионализмы, случаи неустойчивой лексико-семантической сочетаемости и творческие отступления от морфо-деривационных норм русского языка. На определение значения данных креативом респондентами могли

оказать влияние системно заданные свойства языковых единиц (наиболее отмеченные значения, внеконтекстуально закрепленные в сознании коммуникантов [Giorgi 1996]) и особенности преломления системных параметров языковых единиц в данном ситуативном контексте. Экспериментальная гипотеза состояла в предположении, что в динамическом процессе конструирования значения авторской креатемы определяющую роль играют трансформации ассоциативного потенциала слова (подробнее об АПС см. [Гридина 1996: 32-63]) в зонах внутрисловной, междусловной и контекстуальной ассоциативной связи. По нашему мнению, оригинальные вербальные ассоциации, вызванные в сознании рецептора, на концептуальном уровне специфически активируют определенные области когнитивных моделей знаний и структурируют уникальные ментальные репрезентации.

В качестве примера рассмотрим особенности семантизации участниками эксперимента случая нестандартной лексико-семантической сочетаемости (*притворенная сладость*) в следующем контексте:

Порезом неслышным осока вспыхивает поочередно.

В праздное ничто иглы

*прикосновение сводит расстояние до облака, –
если шатнется к югу. Ночь подступает к корню,*

поит притворенной сладостью.

Если, конечно, ветер влепую

у горящих помойных баков

(Аркадий Драгомощенко «Озерный надломленный лед...» [Драгомощенко 2005: 19]).

В данном отрывке выдвиганию подвергается страдательное причастие прошедшего времени от глагола «притворить» (*притворенная*), которое является малоупотребительным в современной разговорной речи, имеет два варианта ударения («притв'оренная» и «притворённая») и означает «тихо, осторожно, неплотно закрытая»; «прикрытая», «затворенная». Основными способами толкования данной лексической единицы стали (1) синонимизация (подбор однословного эквивалента [Гридина 2012]), которая была использована пятнадцатью участниками; (2) развернутое толкование (описательный способ семантизации [Гридина 2012]), которое дали четыре респондента. Подбирая

синонимы и формулируя развернутые дефиниции, испытуемые продемонстрировали широкий диапазон вербальных ассоциаций, предлагая до шести эквивалентов и до трех толкований креатемы. Некоторые респонденты одновременно предлагали семантически несоотносимые эквиваленты и дефиниции, вплоть до антонимических, что, вероятно, спровоцировано свойствами поэтической коммуникации (интерпретативной множественностью поэзии, ее фасцинативным характером и др.).

Интересным аспектом конструирования значения данного словосочетания является тот факт, что ни для одного из респондентов прямое значение причастия «притворенная» не оказалось отмеченным. Лексический концепт [ПРИТВОРИТЬ] лишь косвенно повлиял на языковую концептуализацию респондентов. Определяющую роль в неконвенциональном смыслообразовании сыграли другие факторы.

Во-первых, для тринадцати респондентов из девятнадцати значимой оказалась междусловная вербальная ассоциация «притворенная» – «притворная». Данные респонденты смоделировали содержание креатемы в рамках нестандартного ассоциативного контекста, эксплуатируя ложноэтимологическую мотивацию и паронимическую подмену разнокоренных слов. Семь респондентов на уровне означивания давали прямые указания на включение в ассоциативный потенциал слова «притворенная» таких ядерных семантических признаков лексемы «притворная», как «ненастоящая» и «неискренняя». Еще для шести респондентов более значимыми оказались коннотативные ассоциативные взаимосвязи, включающие подменяемые по смыслу «притворенная» и «притворная» в более широкую сеть вербальных ассоциаций. Для этих пяти респондентов концепт [ПРИТВОРНАЯ] активировал доступ к вторичным когнитивным моделям знаний с атрибутами ОБМАННАЯ/ОБМАНЧИВАЯ, ЛИЦЕМЕРНАЯ, ВЕРОЛОМНАЯ. Таким образом, по нашему мнению, для данных коммуникантов значимой оказалась фоновая пресуппозиция, устанавливающая стереотипную взаимосвязь со стертой метафорой «обманчивая сладость», широко распространенной в узусе поп-культуры.

Тот же эффект окказиональной омофонии («эффект ослыш-

ки») оказался значимым для трех респондентов, сформулировавших значение через ассоциативную подмену «притворенный» – «приторный». В данном случае определяющей стала синтагматическая связь, проявленная в словосочетании со словом «сладость». В сознании данных респондентов была актуализирована эмоционально-художественная выразительность синонимического повтора с функцией детализации. Ассоциативная подмена «притворенная сладость» – «приторная сладость» реализовалась в интерпретации этих трех участников эксперимента как отрицательная коннотация: они предлагали такие эквиваленты, как «слишком сладкая сладость», «навязчиво сладкая сладость», «переслащенная сладость».

В шести случаях из девятнадцати мы отмечаем более сложные трансформации АПС в процессе конструирования значения словосочетания. Здесь респонденты продемонстрировали дивергентное мышление и более высокий уровень семантической гибкости, установив множество разнонаправленных траекторий развития смысла в рамках интенсифицирующего поэтического контекста. Необходимо отметить, что ответы некоторых респондентов, предложивших более одного варианта толкования словосочетания (n=11), были проанализированы нами выше в категории «трансформации АПС на основе параномастических подмен». Другие ответы этих же участников эксперимента отражали другую ассоциативную стратегию конструирования значения.

Все шесть испытуемых из данной категории приняли во внимание значение причастия «притворенная», творчески «переработав» присущие данной единице содержательные связи в различных направлениях: (1) «означающее – означаемое»; (2) имплицитно заданные парадигматические отношения; (3) синтагматический план ближайшего речевого окружения (левый и правый контекст); (4) макроконтэкст всего стихотворения.

Трансформации ассоциативного потенциала причастия «притворенная» были реализованы респондентами по-разному. Так, в двух случаях важный семантический вклад в конструирование значения был внесен морфодеривационной моделью слова. Испытуемые выстроили новую мотивацию внутренней формы слова, переосмыслив словообразовательные механизмы означаива-

ния. Они интерпретировали «притворенную сладость» как «сотворенную (ночью) сладость» и «как созданную сладость». Данные респонденты используют словообразовательно-мотивационный перифраз для окказиональной семантизации, что свидетельствует о различиях в концептуальной обработке схематического содержания словообразовательных формантов (*при-*; *со-*) и детального содержания производящей основы. В сознании данных коммуникантов лексический концепт [ТВОРИТЬ], потенциально обеспечивающий доступ к нескольким когнитивным моделям, активировал когнитивную модель СОВЕРШАТЬ/ОСУЩЕСТВЛЯТЬ. При этом оказались дефокусированными атрибуты когнитивной модели ПРИКРЫВАТЬ, выражающие «неполноту действия» и «осторожность выполнения действия».

Для трех других испытуемых наиболее значимыми стали внутрисловные коннотативные связи и контекстуальные семантические приращения. Так, один из респондентов определил авторскую креатему следующим образом: «ждущая своего часа, отложенная сладость». В данном случае актуализируется признак «неполноты действия», входящий в ядро семантической структуры причастия «притворенная». Актуальный ситуативный контекст (*ночь подступает, поит*) позволяет рецептору высказывания включить в концептуальное содержание активируемой модели атрибуты, выражающие особенности темпоральной организации действия.

В еще одном случае респондент парадоксально переосмысливает признак неполноты действия, выраженный причастием «притворенная» и дает следующее толкование креатемы: «открытая, вырвавшаяся наружу сладость». Для данного испытуемого «не конца прикрытая» означает «открытая». Единица «открытая» через соответствующий лексический концепт для данного респондента активирует вторичную когнитивную модель БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЙ.

Наиболее сложная сеть вербальных ассоциаций была построена респондентом, который предложил следующие эквиваленты авторской креатемы: «тайная сладость» и «сочная сладость». Первый перифраз демонстрирует установление удаленных соответствий по смежности между «притворенный» и «тайный»: «прикрытый» – «скрытый» – «секретный» – «неразгадан-

ный». Во втором перифразе большую роль играют трансформации АПС в зоне контекстуальной ассоциативной связи: «ночь поит сладостью» – «поить» – «давать жидкость для утоления жажды» – «жидкость, содержащая в себе много сока» – «ароматная, насыщенная».

Подводя итоги анализу экспериментальных данных о специфике конструирования значения авторских креативных читателями поэтического текста, отметим следующее:

1. Авторские креативы окказионально семантизируются рецептором с учетом наиболее отмеченных психологически реальных значений языковых единиц. В некоторых случаях в условиях повышенной смысловой неопределенности происходит подмена отмеченных значений через установление ложных этимологических, фоносемантических, фономорфологических ассоциаций.

2. Конструирование значения авторских креативов обеспечивается механизмами трансформации ассоциативного потенциала слова. В ситуации повышенной языковой неопределенности рецептор переосмысливает нетривиальную внутреннюю форму креатива, актуализирующую преобразования в зонах междусловных и контекстуальных ассоциаций.

Таким образом, экспериментальная методика прямого толкования языковых единиц, специфически функционирующих в поэтическом контексте, позволяет проанализировать регулярные семантические параметры, определяющие актуальный смысл высказывания (устойчивые, закрепленные за языковыми формами содержательные признаки в сознании рецептора), и вариативно-ситуативные параметры (спонтанно образующиеся контекстуальные ассоциативные связи языковых единиц). Данный метод психолингвистического исследования обеспечивает неинвазивное наблюдение за процессами творческого мышления, внося вклад в понимание концептуальных основ лингвокреативной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Григорьев В.П.* Поэтика слова. М., 1979.
Гридина Т.А. Объяснительный словарь детской речи. – Екатеринбург, 2012.
Гридина Т.А. Потенциальная семантика детских словотворческих инноваций в свете экспериментальных данных: методика прямого тол-

кования // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2013. № 4. С. 5-18.

Гридина Т.А. Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности // Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции. Материалы международного науч. конф. СПб, 2015. С. 47-51.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. – Екатеринбург, 1996.

Драгомощенко А. На берегах исключенной реки. – М., 2005.

Coulson S., Lovett C. Handedness, hemispheric asymmetries, and joke comprehension // Cognitive Brain Research. 2004. Vol. 19. P. 275-288.

Giora R. Understanding Figurative and Literal Language. The Graded Salience Hypothesis // Cognitive Linguistics. 1996. No. 7. P. 183-206

Talmy L. Introspection // Methods in Cognitive Linguistics. – Amsterdam / Philadelphia, 2007. P. XII-XVII.

©Устинова Т. В., 2016